

К фундаментальным конституционным ценностям относится, на наш взгляд, равенство прав и свобод человека и гражданина. Ведь значимость конституции как раз и состоит в ее способности закрепить на высшем законодательном уровне равенство всех граждан перед законом и судом независимо от их происхождения, материального положения, социального статуса и других факторов. Справедливо отмечал великий русский философ С. Л. Франк: «...все люди равны, потому что они имеют равные права и притязания; а права и притязания всех равны, потому что они безмерны. Каждый человек есть по своему существу самодержец, неограниченный властелин над своей жизнью; самодержцы же, естественно, равны между собой. Идея равенства вытекает здесь, таким образом, из идеи абсолютной ценности самодовлеющей человеческой личности, из обоготворения каждого отдельного человека как такового»⁸. Исходя из этого глубокого философского посыла можно заключить, что именно равенство прав и свобод выступает в качестве фундаментальной конституционной ценности, которая является определяющей для всего комплекса прав и свобод человека.

Как отмечает В. Д. Зорькин, последовательная реализация равенства и справедливости в социальных отношениях и поведении людей является необходимым условием верховенства права как важнейшей конституционной характеристики реального юридического состояния социума и сбалансированности его начал (элементов), таких как власть, свобода, закон и общее благо (общая цель)⁹.

Все рассмотренные конституционные ценности находятся во взаимосвязи, взаимовлиянии, их реализация определяет особенности правовой системы Российского государства. Только системное, совокупное их действие может привести к желаемому для всего общества

результату. Таким образом, высшие конституционные ценности – человек, его права и свободы, равенство, справедливость – задают ориентиры и вектор развития России как демократического, социального и правового государства. Их защита является актуальной задачей российского общества и государства, поскольку именно они смогут обеспечить необходимый баланс интересов отдельной личности и всего социума в условиях построения современного демократического и правового государства.

Примечания

- ¹ См. подробнее: *Неновски И.* Право и ценности. М., 1987; *Графский В. Г.* Традиции и обновление в праве // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. М., 1996.
- ² См.: *Крусс В. И.* Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 2.
- ³ *Бердяев Н. А.* Философия свободного духа. М., 1994. С. 306–307.
- ⁴ Комментарии к Конституции Российской Федерации / общ. ред. Ю. В. Кудрявцева. М., 1996. С. 19.
- ⁵ См.: *Александров Ю. В.* Справедливость как базовая ценность российской правовой культуры // Правовед: межвуз. науч.-метод. сб. Великий Новгород, 2003. Вып. 4. С. 19.
- ⁶ *Цыбулевская О. И.* Нравственные основания современного российского права / под ред. Н. И. Матузова. Саратов, 2004. С. 108.
- ⁷ *Пресняков М. В.* Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г. Н. Комковой. М., 2009. С. 34.
- ⁸ *Франк С. Л.* Духовные основы общества. М., 1992. С. 118.
- ⁹ См.: *Зорькин В. Д.* Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12.

УДК 321.728: 340.114: 342 [413+22]

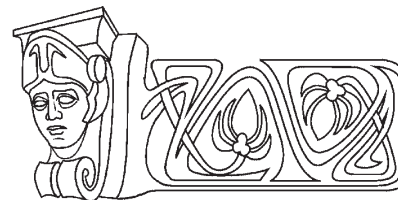
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПОСТРОЕНИЮ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Ф. А. Вестов

Саратовский государственный университет
E-mail: kafedraypp@rambler.ru

В данной статье автор посредством анализа различных концепций системного подхода пытается взглянуть на построение правового государства в России с точки зрения функциональной системы.

Ключевые слова: правовое государство, организация, структура, система, взаимодействие, взаимосодействие, результат.

System Approach Towards Development of Rule-of-Law State

F. A. Vestov

The given article is an attempt to view the policy of development of rule-of-law state in Russia from the point of view of functional system.

The author achieves the goal through analysis of various concepts within system approach.

Key words: rule-of-law state, organization, structure, system, interaction, results.

Признанное наиболее реальным типом политической организации общества, правовое государство выступает «своего рода ориентиром, своеобразным эталоном и одновременно стратегической целью развития многих стран»¹. В то же время построение правового государства – это сложный и многогранный процесс, обусловленный прежде всего содержательной частью структуры этого социального образования². Исходя из этого последние годы многие исследователи пытаются рассматривать современное государство сквозь призму системного подхода³.

С одной стороны, системный подход имеет исключительно важное прикладное значение, поскольку позволяет «вскрыть внутреннее единство» такого сложного социального образования, как правовое государство, «органическую взаимосвязь и гармоническое взаимодействие частей, его составляющих»⁴. Как подчеркивал В. Н. Садовский, «системное мышление достигло уже такого уровня развития, что в принципе оно способно справиться с социальными проблемами»⁵. Однако, с другой стороны, системный подход отличается многообразием позиций исследователей системы, их неоднозначностью, противоречивостью и прикладной эффективностью. Все это в совокупности требует анализа и осмысления. В противном случае системный подход может стать пустой исследовательской формой, наполняемой в процессе познания правового государства конкретным содержанием⁶.

Формирование системного подхода было обусловлено необходимостью объяснения процессов и явлений, сопутствовавших бурному росту исследований в различных областях знания и практической деятельности во второй половине XIX – начале XX столетия. Сложившаяся в это время в философии система категорий оказалась недостаточной для анализа этих явлений и процессов. «Потребовалась разработка новых понятий, которые по уровню общности и функциям в познании приближались к философским категориям. Развивается системный подход как своеобразная методология познания и способ организации практической деятельности»⁷. В предметных исследованиях появляются соответствующие теоретические конструкции. Так, например, А. А. Богданов в «Кратком курсе экономической науки» (1897) и «Всеобщей организации науки» (1913–1917) высказал идеи изоморфизма различных организационных структур. В рамках тектологии он сформулировал ряд понятий, таких как «цепная связь», «закон наименьших», или «принцип минимума», и т. п.⁸ И. П. Павлов пытается изучать организм как целостное образование – систему⁹. Категорию системы используют в исследовании государ-

ства и права П. И. Стучка¹⁰, Е. Б. Пашуканис¹¹, И. П. Разумовский¹², М. А. Рейсер¹³ и др.

Но предметные системные исследования не удовлетворяли потребности науки в создании системного подхода в форме теоретической концепции, способной стать конкретным инструментом исследователя в различных областях научного знания и практической деятельности. Впервые такую концепцию предложил австрийский ученый Л. фон Бергаланфи. Разрабатывая в 1930-х гг. концепцию открытой биологической системы¹⁴, он в то же время пришел к выводу о необходимости общей теории систем. В конце 1940-х гг. он выдвинул программу построения общей теории систем, одна из задач которой состояла в синтезе научного знания посредством выявления изоморфизма (схожести) законов, установленных в разных областях научного исследования как природы, так и общества. В 1954 г. Л. фон Бергаланфи организовал международное общество по разработке общей теории систем¹⁵. Результатом деятельности общества стало предложенное им определение системы как совокупности взаимодействующих объектов¹⁶.

Однако дефиниенс определения Л. фон Бергаланфи не охватывал «всего того множества объектов, которые рассматриваются как системы в рамках той или иной системной интуиции». Поэтому его теория, ориентирующаяся на такое определение, многими исследователями не была признана общей теорией систем. Как выразился А. И. Уемов, «в лучшем случае это – общая теория взаимодействий»¹⁷.

Ответом на этот дефект стали бурные дискуссии, в ходе которых авторы предлагали свои варианты дефиниции системы. Так, Р. Акоф определил систему как «любую сущность, концептуальную или физическую, которая состоит из взаимодействующих частей»¹⁸. А. Д. Холл и Р. И. Фейджин утверждали, что система – это совокупность вещей с отношениями между ними¹⁹.

Свои варианты определения понятия системы предлагали и отечественные исследователи. Например, по мнению В. Н. Садовского, система представляет собой качественно определенную совокупность «взаимосвязей и элементов, образующих единое целое, способное к взаимодействию с условиями своего существования»²⁰. А. И. Уемов попытался определить систему как множество «объектов, на котором реализуется определенное отношение с фиксированными свойствами»; «множество объектов, которые обладают заранее определенными свойствами и фиксированными между ними отношениями»²¹. В. Н. Сагатовский стоял на позиции, что система – это «конечное множество функциональных элементов и отношений между ними, выделяемое из среды в соответствии с определенной целью в рамках определенного временного интервала»²².

В целом количество сформулированных дефиниций системы было намного больше. Только В. Н. Садовский проанализировал более 30 из

них²³. Во-первых, почти все они страдали элементарными логическими ошибками, представляющими собой нарушение правил определения понятий²⁴.

Во-вторых, почти во всех дефинициях, включая и дефиницию Л. фон Бергаланфи, подчеркивалось как центральное свойство системы либо «взаимодействие множества компонентов», либо близкие к этому «упорядоченное взаимодействие» и «организованное взаимодействие». «По сути дела, – пишет по этому поводу П. К. Анохин, – именно на этих определениях понятия системы и покоится все обсуждение системного подхода»²⁵. Но «взаимодействие, взятое в его общем виде, – справедливо утверждает далее П. К. Анохин, – не может сформировать системы из “множества компонентов”»²⁶.

Тем не менее именно «взаимодействие, взятое в общем виде», легло в основу определения понятия системы, утвердившегося в философских словарях и энциклопедиях, а именно – система трактуется как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство»²⁷. Это понятие системы становится методологическим ориентиром в предметных исследованиях. Так, В. И. Осейчук, например, предлагает понимать современное демократическое правовое социальное государство в узком смысле как «систему институтов, созданных для выражения и отстаивания общих интересов народа»²⁸. Ю. А. Тихомиров говорит о современном государстве в широком смысле как о сложнейшей социальной системе, состоящей из нескольких элементов, связи между которыми «устойчивы и подвижны»²⁹. При этом объяснение того, каким образом элементы с беспорядочным взаимодействием организуются в упорядоченное взаимодействие – систему государства, – авторы упускают.

Таким образом, создалась парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, есть общая теория систем, в соответствии с которой сформулировано понятие системы, а с другой – в силу своих дефектов оно не способно стать конкретным инструментом в предметных исследованиях.

Разрешить эту ситуацию позволяет подход П. К. Анохина, установившего значение системообразующего фактора. Выделяя в качестве такового сфокусированный полезный результат, он определил систему как комплекс избирательно вовлеченных компонентов (элементов), у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия на получение сфокусированного полезного результата. Здесь результат является компонентом (элементом) системы, составляет ее органическую часть, оказывающую решающее влияние как на ход формирования системы, так и на всю ее последующую реорганизацию. Наличие конкретного результата как решающего компонента (элемента) системы делает недостаточным понятие «взаимодействие»

в оценке отношений компонентов (элементов) системы между собой, поскольку он отбирает все адекватные для данного момента степени свободы компонентов (элементов) системы и фокусирует их усилие на себе. Поэтому «взаимодействие» компонентов (элементов) системы всегда будет протекать по типу их взаимодействия, направленного на получение результата³⁰.

Поскольку в концепции П. К. Анохина результат оказывает центральное организующее влияние на все этапы формирования системы, а сам полезный результат является, несомненно, функциональным феноменом, такая система была названа функциональной системой. Ее отличают от других подходов две важные характеристики. Во-первых, наличие системообразующего фактора в виде сфокусированного полезного результата делает функциональную систему результативной. Во-вторых, изоморфность системообразующего фактора позволяет адаптировать метод функциональной системы к предметным исследованиям.

Именно эти характеристики функциональной системы привлекают исследователей различных направлений науки. Например, Л. И. Мурзина³¹, А. Ю. Агахаджиев³², А. В. Сидоров³³ попытались адаптировать метод функциональной системы к уголовно-правовым явлениям и процессам, А. Д. Шминке – к явлениям и процессам, происходящим в российском праве³⁴, и др.

Однако на сегодняшний день, пожалуй, единственной областью, где результат, точнее, его полезность и проблема оценки этого результата, становится почти центральным фактором исследования, является область построения правового государства. Здесь значение результата, его полезности настолько очевидно, что игнорировать метод функциональной системы в построении правового государства было бы просто неразумно.

Допустим проектирование функциональной системы на процесс построения правового государства путем замещения общих характеристик предметными характеристиками с сохранением сущности первых. В этом случае прежде всего нам следует определить сфокусированный полезный результат, являющийся неотъемлемым и решающим компонентом (элементом) системы правового государства, инструментом, создающим упорядоченное взаимодействие всех других ее компонентов (элементов). Этот процесс осуществляется из логических соображений. Результат – следствие, конечный вывод, итог какой-либо деятельности, развязка, исход, конец дела³⁵, заключительный этап последовательности действий или событий. Результат есть отражение цели, которая описывает желаемый результат. Цель выступает как способ интеграции различных действий в некую последовательность цели, средств, результата, как проект действия, определяющий характер и упорядоченность разных актов и операций. Исследование диалектики цели, средств и результатов как частного случая диа-

лектики материального и идеального позволило рассмотреть цель как идеальное предвосхищение результата деятельности, а деятельность – как сложный процесс осуществления цели, выбора оптимального пути среди возможных альтернатив и планирования деятельности³⁶.

На сегодняшний день цель очевидна – построение гражданского общества и на его основе правового государства. Пусть она недостаточно четко сформулирована, пусть не является государственной идеологией, но она есть.

Исходя из этой цели результатом можно считать, например, сформированные и успешно действующие институты, выражающие и отстаивающие общие интересы народа, либо сформированное и успешно функционирующее гражданское общество, если понимать его как многообразие взаимоотношений государственной власти с одной стороны и индивидуумов, организованных в негосударственные, неправительственные объединения по социальному, профессиональному и другим признакам, функционирующие независимо от государства или поддерживаемые им институты гражданского общества с другой, либо функционирование в условиях правового государства, где власть, в конечном результате, есть служение лиц, облеченных властью народом, на пользу общества и государства, и т. п. Объединяя все эти варианты в единую матрицу, мы можем синтезировать их в кратко сформулированный фокусированный полезный результат – функционирование правового государства.

Теперь, если под компонентами (элементами) системы правового государства понимать институт власти, институты гражданского общества и другие, то есть институты, составляющие правовое государство, систему последнего мы можем понимать следующим образом: это комплекс избирательно вовлеченных институтов, составляющих правовое государство, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия, направленного на функционирование правового государства.

Итак, включение в анализ результата как решающего звена системы правового государства значительно изменяет общепринятые взгляды на данную проблему и дает новое освещение ряду вопросов, подлежащих глубокому анализу. В частности, данный подход позволяет, во-первых, представить целиком в терминах результат – как всю деятельность системы правового государства, так и ее все возможные изменения, что еще более подчеркивает его решающую роль в поведении данной системы; во-вторых, объяснить явления и процессы построения гражданского общества и правового государства; в-третьих, организовать и упорядочить всю совокупность межсубъектных и субъектно-объектных отношений, которые образуются между государственной властью и формирующимся гражданским обществом, в систему правового государства с фокусированным полезным результатом.

Примечания

- ¹ *Осейчук В. И.* Конституционные основы строительства демократического правового социального государства в России. Тюмень, 2006. С. 18.
- ² См.: *Вестов Ф. А.* Правовое государство, власть и личность : историко-политический и правовой аспекты. Саратов, 2010. С. 128 ; *Вестов Ф. А., Петров Д. Е.* Силовые структуры в политической жизни правового государства : власть и гражданский контроль. Саратов, 2011. С. 248.
- ³ См. например: *Тихомиров Ю. А.* О модернизации государства // Журнал российского права. 2004. № 4. С. 5 ; *Осейчук В. И.* Указ. соч. С. 19–20.
- ⁴ *Керимов Д. А.* Философские проблемы права. М., 1972. С. 274.
- ⁵ *Садовский В. Н.* Смена парадигм системного мышления // Системные исследования. Ежегодник 1992–1994. М., 1996. С. 77.
- ⁶ См.: *Тарасов Н. Н.* Метод и методологический подход в правоведении (попытка проблемного анализа) // Правоведение. 2001. № 1. С. 31–50.
- ⁷ Философия / под ред. В. Н. Лавриненко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2007. С. 275–276.
- ⁸ См.: *Волкова В. Н.* Из истории развития системного анализа в нашей стране // Экономическая наука современной России. 2001. № 2. С. 138.
- ⁹ См.: *Павлов И. П.* Полн. собр. трудов : в 5 т. М. ; Л., 1949. Т. 3. С. 496–499.
- ¹⁰ См.: *Стучка П. И.* Революционная роль права и государства. М., 1921 ; *Он же.* Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964.
- ¹¹ См.: *Паишуканис Е. Б.* Общая теория права и марксизм. 3-е изд. М., 1927 ; *Он же.* Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980 ; *Он же.* Государство и право при социализме // Советское государство. 1936. № 3. С. 11.
- ¹² См., например: *Разумовский И.* Понятие права у Маркса и Энгельса // Под знаменем марксизма. 1923. № 2–3 ; *Он же.* Проблемы марксистской теории права. М., 1925.
- ¹³ См., например: *Рейснер М. А.* Основы Советской Конституции. М., 1918 ; *Он же.* Курс конституции. М., 1920 ; *Он же.* Государство буржуазии и РСФСР. М., 1923 ; *Он же.* Право, наше право, чужое право, общее право. М., 1925.
- ¹⁴ См.: *Волкова В. Н.* Указ. соч. С. 138.
- ¹⁵ См.: Философия. С. 276.
- ¹⁶ *Bertalanffy L.* Problems of life. N.Y., 1960. P. 148.
- ¹⁷ *Уемов А. И.* Л. фон Бергаланфи и параметрическая общая теория систем // Системный подход в современной науке. М., 2004. С. 38.
- ¹⁸ Цит. по: *Волкова В. Н.* Указ. соч. С. 148.
- ¹⁹ См.: *Холл А. Д., Фейджин Р. И.* Определение системы // Исследования по общей теории систем. М., 1969. С. 252–282.
- ²⁰ *Садовский В. Н.* Основание общей теории систем. М., 1974. С. 23.
- ²¹ *Уемов А. И.* Системный подход и общая теория систем. М., 1978. С. 117.

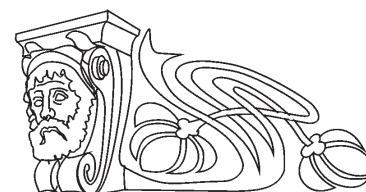
- ²² Сагатовский В. Н. Опыт построения категориального аппарата системного подхода // *Философские науки*. 1976. № 3. С. 69.
- ²³ См.: Садовский В. Н. Основания общей теории систем. С. 92–102.
- ²⁴ Уемов А. И. Л. фон Берталанфи и параметрическая общая теория систем. С. 38.
- ²⁵ Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. М., 1975. С. 24.
- ²⁶ Там же. С. 30.
- ²⁷ *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 1991. С. 408; *Советский энциклопедический словарь* / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. М., 1982. С. 1209.
- ²⁸ Осейчук В. И. Указ. соч. С. 19.
- ²⁹ См.: Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 5.
- ³⁰ См.: Анохин П. К. Указ. соч. С. 34, 38.
- ³¹ См.: Мурзина Л. И. Убийство матерью новорожденного ребенка : уголовно-правовые и криминологические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 158–174.
- ³² См.: Агахаджиев А. Ю. Оптимизация общественного воздействия на осужденных к лишению свободы. *Грозный*, 2010. С. 115–149.
- ³³ См.: Сидоров А. В. Системный подход в борьбе с тяжкими и особо тяжкими преступлениями // *Проблемы безопасности личности в современной России* : сб. ст. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов, 2010. С. 101–105.
- ³⁴ См.: Шминке А. Д. Эволюция понятия системы права // *Вестник СГАП*. 2010. № 1(71). С. 31–32.
- ³⁵ См.: Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка* : в 4 т. М., 2006. Т. 4. С. 90.
- ³⁶ См.: *Философский словарь*. С. 512.

УДК 330.34.01

ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ ПО НАГРАЖДЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ НАГРАДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. А. Кишоян

Саратовский государственный университет
E-mail: nanjan88@mail.ru

В статье раскрыта история становления института наград в России, анализируются новейшие теоретико-практические вопросы применения государственных наград. Раскрыты исходные понятия государственных наград, а также демократическая ценность применения данного института в условиях российской действительности. Автором рассмотрены основы правовой регламентации полномочий Президента РФ по награждению государственными наградами.

Ключевые слова: Президент РФ, полномочия Президента РФ, условия награждения государственной наградой, процедура награждения.

Powers of the President of the Russian Federation on Rewarding by the State Awards of the Russian Federation

N. A. Kishoyan

The article revealed the history of the institute awards in Russia, analyzed the latest theoretical and practical issues of national awards. Disclosed the original concept of state awards, as well as the democratic value of this institution in the Russian reality. The author covers the basics of the legal regulation of the President of the Russian Federation for State awards.

Key words: President of the Russian Federation, powers of President of the Russian Federation, notion of state awards, procedure for awarding.

Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ 1993 г. обладает широкими полномочиями,

необходимыми для реализации его функций как главы государства. Так, согласно ст. 89 Конституции РФ он уполномочен осуществлять высшую форму государственного поощрения – награждать государственными наградами за выдающиеся заслуги перед обществом и государством. Государственная награда олицетворяет собой факт признания заслуг человека, степень полезности его деятельности для общества и служит эффективным стимулом трудовой и общественно-политической деятельности граждан. Учреждение, присуждение и вручение Президентом РФ наград за выдающиеся достижения в различных областях государственной и общественной жизни является, с одной стороны, важным фактором в деле оценки государством деятельности ее граждан на благо Отечества, с другой – условием дальнейшего инновационного развития российского общества и государства¹. Наградная политика призвана способствовать обеспечению гармоничного развития личности во всех сферах жизнедеятельности, усилению механизма поддержания законности и правопорядка, гуманизации и демократизации общественной жизни, внесению существенных изменений в российское законодательство².

Первое свидетельство о выдаче особого знака отличия относится к 1100 г. В рассказе об отра-